— У меня преступление взяточничества, но добавить еще и подставу, вы глупы? — Чжан Вэньхай нетерпеливо закричал.

— Разве по делу Тун Вэньбиня вынесен приговор? Вы добровольно признаете ошибку, и подставы не будет. Если вы не говорите правду, даже не думайте о семье и Хао'эр. Видео о насилии будет размещено в Интернете. Плюс, злоупотребление наркотиками. Это уголовное преступление. Хаоэр - ваш сын. Вы - единственный мужчина семьи Чжан. Вы хотите погубить его? — Ван Янь расплакалась.

Глаза Чжан Вэньхая вспыхнули, и он надолго замолчал.

Последние слова Ван Янь эхом отдавались в голове: Хаоэр — твой сын, единственная родословная твоей семьи Чжан, ты хочешь уничтожить его?

Да, он не сможет избежать этого, должен ли он наказать своего сына?

Воля Чжан Вэньхая стала хрупкой, пока полностью не рухнула.

…

Ду Гохуа сидел на диване и смотрел новости, его глаза закатились от волнения.

Он купил репортера и воспользовался хаосом, чтобы раздуть ситуацию, спровоцировав отвращение людей к коррумпированному чиновнику Тун Вэньбиню.

Многие люди наделали хлопот в армии, крича о коррумпированных чиновниках, и защищая народ.

События только усиляться, и войска скоро начнут действовать.

Пока Тун Вэньбинь отстранен от должности, пост Генерального секретаря занимает он.

Внезапно экран сменился, и появилась женщина-репортер с микрофоном. — Мне только что звонил Чжан Вэньхай. Он сказал, что проведет пресс-конференцию. Теперь, мы спешим к нему, что он скажет? Будет ли это убедительным доказательством того, что Тун Вэньбинь принял взятку, или что-то еще? Давайте подождем и посмотрим, после объявления я открою вам правду.

Ду Гохуа стонал в душе и чувствовал, что должно произойти что-то плохое. Он поспешно достал свой телефон и набрал номер Чжан Вэньхая. Через некоторое время из телефона донесся механический женский голос: — Извините, набранный вами телефон выключен…

Сердце Ду Гохуа упало, и он снова набрал его. Результат был все тот же. Он с тревогой крикнул: — Экономка.

Экономка услышала: — Хозяин, в чем дело?

— Вы говорили, что в Чжан Вэньхае нет ничего ненормального? Почему он сейчас проводит пресс-конференцию? Что он хочет сказать?

Экономка выглядела ошеломленной: — Я не знаю об этом, со стороны Чжан Вэньхая на самом деле нет ничего необычного, просто его сын был пойман прошлой ночью за игрой с женщиной в баре Сумерек…

— Почему не доложили?

— Это… раньше это было обычным делом, в этом не было ничего необычного… — Экономка покрылась холодным потом. — Учитель, не пугайтесь, снаружи сейчас плохие комментарии о Тун Вэньбине, общественное мнение нелегко контролировать.

Ду Гохуа беспокоился. Ему сказала экономка, его сердце немного успокоилось, и он помахал ему: — Иди.

Он зажег сигарету, и выкурил ее. Реклама закончилась, и экран переключился на пресс-конференцию.

http://tl.rulate.ru/book/41966/1914998